

Теоретико-методологические основания интерактивного обучения иностранному языку студентов-международников

М. С. Салкина

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
mariasalkina.mslu@gmail.com*

Аннотация. Статья представляет теоретико-методологический междисциплинарный анализ концепций, составляющих основу интерактивного обучения студентов-международников иностранному языку. Подчеркивается, что сфера международных отношений основана на диалоге и именно это должно определять выбор методики преподавания. При этом взаимосвязь интеракции с идеей диалога доказывает, что именно интерактивное обучение обеспечивает подготовку, соответствующую характеру будущей профессиональной деятельности студентов.

Ключевые слова: диалог, интеракция, интерактивное обучение, иностранный язык, международные отношения

Для цитирования: Салкина М. С. Теоретико-методологические основания интерактивного обучения иностранному языку студентов-международников // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 2 (847). С. 67–72. DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_67

Original article

Theoretical and Methodological Foundations of Interactive Teaching Foreign Languages to International Relations Students

Maria S. Salkina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
mariasalkina.mslu@gmail.com*

Abstract. The article includes a theoretical and methodological analysis of the ideas supporting interactive teaching foreign languages to International Relations students. The author states that international relations are based on dialogue with different cultures and different political interests, which should determine the choice of a teaching method. Analyzing different conceptions of dialogue, the author concludes that interactive teaching develops the necessary skills in the most effective way.

Keywords: dialogue, interaction, interactive teaching, foreign language, international relations

For citation: Salkina, M. S. (2023). Theoretical and methodological foundations of interactive teaching foreign languages to International Relations students. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(847), 67–72. 10.52070/2500-3488_2023_2_847_67

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность качественной языковой подготовки специалистов-международников вряд ли можно поставить под сомнение, но особенно очевидной она становится в условиях политической и экономической неопределенности, которая требует способности взаимодействовать с иноязычными партнерами для решения стратегически важных внутренних и внешних задач в стремительно меняющейся международной среде. Очевидно, что это невозможно без способности и готовности вести конструктивный диалог. Однако в настоящее время можно констатировать проблему недостаточного внимания к диалогической природе профессиональной деятельности специалиста-международника при обучении иностранному языку, что отражено в рабочих программах таких дисциплин, как «Практический курс первого иностранного языка», «Практический курс второго иностранного языка» и др.

В этой связи встает вопрос о выборе метода, который позволял бы эффективно готовить студентов к подлинно диалогическому характеру будущей профессиональной деятельности, и таким нам видится интерактивное обучение. Данная актуальная проблема определяет *цель* настоящего исследования: теоретико-методологический междисциплинарный анализ идей и концепций, в центре которых находятся понятия диалога и интеракции и которые лежат в основе интерактивного обучения иностранным языкам в системе высшего образования.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье ключевыми терминами выступают *интеракция* и *диалог*, в частности, *диалог культур*, который является одной из важнейших составляющих международных отношений. Значимость данных понятий для интерактивного обучения обуславливает выбор методологических оснований проведенного исследования.

Под *диалогом* в узком смысле следует понимать последовательные и взаимообусловленные высказывания субъектов коммуникации, поочередно выступающих в роли коммуникантов и реципиентов; в широком же значении он представляет двустороннюю связь, сопровождаемую информационным обменом, причем как между людьми на индивидуальном и групповом уровнях, так и между явлениями, например, между составляющими идентичности человека. *Диалог культур* же

следует трактовать как отношения обмена и взаимовлияния между различными культурными группами. Также приведем определение, предлагаемое Советом Европы и описывающее диалог культур как открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания как между отдельными людьми, так и между группами различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни¹. Для наиболее полного понимания сущности этого явления мы обратимся прежде всего к основным концепциям диалога, представленным в различных научных областях.

Теоретико-методологические основания диалога мы находим в *диалогической концепции*, у истоков которой стояли зарубежные ученые [Бубер, 1995; Марсель, 1999; Розенцвейг, 2017; Розеншток-Хюсси, 2008; Ebner, 2021].

Концепция М. Бубера представляет диалог как основу бытия и неотъемлемую потребность человека: развитие души в ребенке неразделимо связано с развитием потребности в «Ты», со сбывающимися и несбывающимися надеждами на утоление этой изначальной жажды и что, становясь «Ты», человек становится «Я». Более того, в его работах указывается диалогический характер самого мышления: мысль не возникает в монологе, и понимание основных условий, с которого начинается познающее мышление, имеет диалогическую природу [Бубер, 1995].

Г. Марсель развивает идею об intersubъективной природе бытия и подразумевает не только взаимодействие с другими, но и взаимодействие с множественным «Я», которое с течением времени претерпевает постоянные изменения [Марсель, 1994]. Ф. Розенцвейг также подчеркивает значение диалога и отмечает, что в монологе «Я» еще не является истинным «Я». При этом участники диалога равноправны и независимы, поскольку переход от монолога к истинному диалогу происходит тогда, когда «Я» признает «Ты» находящимся вне себя [Розенцвейг, 2017].

Концепция О. Розенштока-Хюсси помещает человека в четырехмерную реальность, где, помимо «Я» и «Ты», присутствуют также «Мы» и «Он». Отныне человек волен выбирать речевую форму, что означает возможность диалога лишь в том случае, когда люди принимают модусы, выбранные другими, а не рассматривают свой как единственно возможный [Розеншток-Хюсси, 2008].

Ф. Эбнер исходит из неразрывной связи «Я» и «Ты», чье диалогическое отношение основано на

¹ Белая книга Совета Европы по межкультурному диалогу. 2008. URL: https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/Source/Pub_White_Paper/WhitePaper_ID_RussianVersion.pdf

языке, с коим неразрывно связана духовная жизнь человека [Ebner, 2021].

Проблемы диалога и интеракции также рассматриваются в концепциях Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и Х. Гадамера. Э. Гуссерль рассматривает проблему *интерсубъективности*, стремясь понять, как «монадически-замкнутое» «Я» может признавать независимое существование других сознаний [Гуссерль, 2005]. Исследователь полагает, что многоступенчатое «конституирование» объективного мира начинается именно с построения образа Другого, за счет чего исходно-первичный мир «Я» получает своего рода смысловые надстройки [там же].

Особую ценность для нашего лингводидактического исследования проблемы диалога культур представляет категория «понимание», согласно которой человеческое бытие с самого начала является бытием понимающим [Хайдеггер, 1997]. Выдвинутые автором положения, получили развитие в трудах Х. Гадамера, разработавшего теорию интерпретации текстов, который также следовал идее о том, что понимание является способом бытия человека, имеющим диалогическую структуру¹ [Gadamer, 2004].

Многообразие рассмотренных концепций сводится к главному выводу о том, что индивид существует в условиях постоянного обогащающего диалога с окружающим миром, что является врожденной потребностью и непременным условием развития человеческого «Я».

Теоретико-методологические основания диалога для эффективной организации интерактивного обучения иностранным языкам мы прослеживаем также и в отечественных концепциях диалога, прежде всего, в работах М. М. Бахтина, который четко определяет роль данного явления – быть означает общаться диалогически [Бахтин, 2002].

В. С. Библер рассматривает диалог как непременную основу творческого мышления, отмечая, что там, где господствует монололика, а значит, отсутствует диалог, не может быть логики творчества [Библер, 1975].

Первостепенная значимость диалога, отраженная в проанализированных нами концепциях, позволяет утверждать, что данные идеи служат теоретико-методологическим основанием организации обучения иностранному языку с позиции диалога. Однако наш анализ не может быть полным без обращения к истокам понятия интеракции.

Для начала следует заметить, что предпосылки к зарождению интерактивного обучения,

основанного на интеракции между участниками процесса и постоянном диалогическом обмене, можно найти у Л.С. Выготского, который в своем труде «Мышление и речь» убедительно показывает, что развитие высших психологических функций имеет социальную природу [Выготский, 2013]. На его положения опираются многие интеракционистские идеи и теории.

Для анализа интеракции как значимой категории современной лингводидактики, мы будем опираться прежде всего на идеи и концепции представителей символического интеракционизма, которые занимаются интерпретацией социально и культурно значимых символов [Mead, 1972; Blumer, 1984; Kuhn, 1964].

Заметный вклад в исследование интеракции был внесен М. Куном, по мнению которого главным (и подлинно диалогическим) положением выступает мыслительный процесс как внутренний разговор между «Я» (самостью) и интернализированными другими [там же]. Подобный взгляд фактически повторяет положения рассмотренной выше концепции диалога как основы мышления.

Дж. Г. Мид рассматривает *интеракцию* с точки зрения знаков, жестов и символов, позволяющих интерпретировать ситуацию и намерения индивида, чье «Я» имеет дуалистическую природу, выраженную во внутреннем диалоге импульсивного «I» и рефлексивного «me» [Mead, 1972]. Г. Блумер, в свою очередь, определяет интеракцию как процесс, в ходе которого человек придает вещам то или иное значение, диктующее действия человека в отношении этих вещей [Blumer, 1984].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализированные нами идеи, концепции и теории составляют теоретико-методологические основания для совершенствования подготовки специалистов-международников с позиций диалога и интеракции. Глубокое проникновение в сущность этих понятий во всей полноте и понимание специфики их отражения в современной теории обучения иностранным языкам будут содействовать практическому овладению преподавателем методикой интерактивного обучения, которое российские ученые определяют, как:

1) вид обучения, при котором учащиеся в процессе познавательной деятельности постоянно и интенсивно *взаимодействуют* друг с другом, с преподавателем или с компьютером как в реальной, так и в виртуальной среде [Андриади, Темина, 2020];

2) обучение, основанное на активном *взаимодействии* с субъектом обучения (ведущим,

¹ Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHec8a442e3089ab1ce4f8ec>

учителем, тренером, руководителем); обучение с хорошо организованной обратной связью субъектов и объектов обучения, с двусторонним обменом информацией между ними [Селевко, 2005];

3) обучение, построенное на *взаимодействии* учащегося с учебной средой, которая служит источником осваиваемого опыта [Азимов, Щукин, 2009].

Таким образом, под *интерактивным обучением* чаще всего большинство авторов понимают процесс взаимодействия, который сопровождается взаимным влиянием участников и в котором каждое действие одновременно является и стимулом в отношении противной стороны, и реакцией на ее действия. Это означает, что интеракцию, несмотря на этимологию данного термина, невозможно свести к обычному взаимодействию, которое охватывает более широкий спектр совместной деятельности.

Обобщение представленных определений интерактивного обучения позволяет сделать вывод, что интерактивное обучение – это организация процесса познания, основанная на субъектных диалогических отношениях между участниками, их интенсивном информационном обмене и совместной деятельности, нацеленной на приобретение опыта, выступающего источником искомых знаний, умений и навыков. Сформулированное нами определение выводит на первый план диалог и интеракцию как основу данного вида обучения иностранным языкам.

Для осуществления иноязычной интеракции в процессе подготовки специалистов-международников в системе российского высшего образования считаем целесообразным использовать результаты исследований авторов, которые определяют следующие этапы:

- 1) вводная фаза – *input* – установление интеракции;
- 2) согласование смысла – *negotiation of meaning* – процесс, направленный на облегчение понимания друг друга;
- 3) согласование формы – *negotiation of form* – процесс, побуждающий обучающегося соблюдать нормы иностранного языка и включающий, среди прочего, просьбу пояснить, металингвистические подсказки, наводящие вопросы;
- 4) применение на практике – *output* – завершающий этап [Loewen, Sato 2018; Wang, 2018].

Предлагаемый алгоритм действий предоставляет обучающимся, по нашему мнению, возможность выступить активным участником информационного обмена с преподавателем иностранного языка, анализировать сказанное, в том числе собственные

неточности и ошибки, что вновь отсылает к логике диалога и социальной интеракции.

Целесообразность применения разнообразных интерактивных методов обучения иностранному языку будущих специалистов-международников напрямую вытекает из своеобразия международных отношений как сферы деятельности, а именно из ключевой роли диалога, будь то академическая среда или политическая практика. По этой причине подготовку специалистов целесообразно проводить в условиях интеракции и активного диалогического обмена, которые, по мнению А. Н. Рыбловой, содействуют интенсивному формированию и автоматизации навыков переработки профессионально ориентированного содержания (информации) за минимальный срок, а также предоставляют возможности обучающимся для самовыражения и приобретения профессиональных компетенций [Рыблова, 2003].

Следует отметить, что интерактивные методы обучения отличаются значительным разнообразием. По характеру проведения ряд ученых выделяет дискуссионные, игровые и тренинговые методы [Панина, Вавилова, 2008]. С опорой на тот же критерий другие авторы выделяют такие виды методов, как дискуссия, дебаты, тренинг [Селевко, 2005]. Кроме того, по спектру возможностей формирования конфликтных свойств в интеллектуальной, эмоциональной и мотивационной сферах некоторые исследователи подразделяют их на методы с широким, средним и узким спектром возможностей, причем во всех трех сферах формированию конфликтных свойств способствуют дискуссии и диспуты [Харханова, 1999].

Приведенные классификации подтверждают первостепенное значение диалога и интеракции в интерактивном обучении, но также позволяют сделать вывод об особом месте, отводимом таким методам, как дискуссия, дебаты, диспут, полемика. Очевидно, что данные методы способствуют развитию целого набора личностных и профессиональных качеств специалиста-международника, благоприятствующих эффективной деловой коммуникации в международной среде, требующей выстраивания диалога, но при этом отличающейся высокой степенью конкуренции. Следовательно, для студента-международника в интерактивном обучении иностранным языкам указанные методы приобретают особую важность.

Для широкого внедрения таких методов в иноязычный образовательный процесс мы считаем необходимым их применение не только для проведения аудиторных занятий, но и для организации внутригрупповой и межгрупповой интеракции студентов во время внеаудиторной самостоятельной

Педагогические науки

познавательной деятельности студентов, управляемой преподавателем иностранных языков в очном и дистанционном формате. Кроме того, необходима разработка и внедрение в иноязычный образовательный процесс бакалавриата рабочей

программы и учебного пособия по дисциплине «Практикум по культуре проведения полемики, дискуссии, диспута и дебатов» для практической подготовки студентов-международников к деловой коммуникации на французском языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995.
2. Марсель Г. Быть и иметь. Новочеркасск: Сагуна, 1994.
3. Розенцвейг Ф. Звезда избавления. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2017.
4. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 2008.
5. Ebner F. The Word and the Spiritual Realities. Pneumatological Fragments. The Catholic University of America Press, 2021.
6. Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997.
8. Gadamer H. Truth and method. Continuum, 2004.
9. Бахтин М. М. Собрание сочинений. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. Т. 6.
10. Библер В. С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975.
11. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лань, 2013.
12. Mead G. H. Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. The University of Chicago Press, 1972.
13. Blumer H. Symbolic interactionism. Perspective and method. University of California Press, 1984.
14. Kuhn M. Major Trends in Symbolic Interaction Theory in the Past Twenty-Five Years // The Sociologist Quarterly. 1964. Vol. 5. № 1. P. 61–68.
15. Андриади И. П., Темина С. Ю. Педагогический словарь. М.: ИНФРА-М, 2020.
16. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. М.: Народное образование, 2005. Т. 1.
17. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
18. Loewen S., Sato M. Interaction and instructed second language acquisition // Language Teaching. Cambridge University Press, 2018. Vol. 51 (3). Pp. 285–329.
19. Wang Q. Negotiation of meaning and negotiation of form in Chinese EFL classroom discourse // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. De Gruyter, 2018. Vol. 58 (2). P. 239–262.
20. Рыблова А. Н. Самостоятельность студентов в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам: методические рекомендации для преподавателей. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2003.
21. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения. М.: Академия, 2008.
22. Харханова Г. С. Интерактивные методы обучения как средство формирования мотивации конфликта у школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.

REFERENCES

1. Buber, M. (1995). Dva obraza very = Two types of faith. Moscow: Respublika. (In Russ.)
2. Marsel', G. (1994). Byt' i imet' = Being and having. Novocherkassk: Saguna. (In Russ.)
3. Rozentsveig, F. (2017). Zvezda izbavleniya = Star of Redemption. Moscow: Mosty kul'tury – Gesharim. (In Russ.)
4. Rozenshtok-Khyussi, O. (2008). Rech' i deistvitel'nost' = Speech and reality. Moscow: Labirint. (In Russ.)
5. Ebner, F. (2021). The Word and the Spiritual Realities. Pneumatological Fragments. The Catholic University of America Press.
6. Gusserl', E. (2005). Izbrannye raboty = Selected works. Moskva, Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego». (In Russ.)
7. Khaidegger, M. (1997). Bytie i vremya = Being and Time. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.)
8. Gadamer, H. (2004). Truth and method. Continuum.
9. Bakhtin, M. M. (2002). Sbranie Sochinenii = Collected works (vol. 6). Moscow: Russkie slovori, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)
10. Bibler, V. S. (1975). Myshlenie kak tvorchestvo = Thinking as creativity. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
11. Vygotskii, L. S. (2013). Myshlenie i rech' = Thinking and speech. Moscow: Lan'. (In Russ.)
12. Mead, G. H. (1972). Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. The University of Chicago Press.
13. Blumer, H. (1984). Symbolic interactionism. Perspective and method. University of California Press.

14. Kuhn, M. (1964). Major Trends in Symbolic Interaction Theory in the Past Twenty-Five Years. *The Sociologist Quarterly*, 5(1), 61–68.
15. Andriadi, I. P., Temina, S. Yu. (2020). *Pedagogicheskii slovar'* = Dictionary of Pedagogy. Mosco: Infra-M. (In Russ.)
16. Selevko, G. K. (2005). *Entsiklopediya obrazovatel'nykh tekhnologii* = Encyclopedia of technologies of teaching (vol. 1). Moscow: Narodnoe obrazovanie. (In Russ.)
17. Azimov, E. G., Shchukin, A. N. (2009). *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* = New dictionary of methodology terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow: IKAR. (In Russ.)
18. Loewen, S., Sato, M. (2018). Interaction and instructed second language acquisition. *Language Teaching*, 51(3), 285–329.
19. Wang, Q. (2018). Negotiation of meaning and negotiation of form in Chinese EFL classroom discourse. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 58(2), 239–262. De Gruyter.
20. Ryblova, A. N. (2003). *Samostoyatel'nost' studentov v professional'no orientirovannom obuchenii inostrannym yazykam: metodicheskie rekomendatsii dlya prepodavatelei* = Student autonomy in professionally oriented foreign language teaching: methodological recommendations for teachers. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi sotsial'no-ekonomicheskii universitet. (In Russ.)
21. Panina, T. S., Vavilova, L. N. (2008). *Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya* = Modern ways of activating teaching and learning. Moscow: Akademiya. (In Russ.)
22. Kharkhanova, G. S. (1999). *Interaktivnye metody obucheniya kak sredstvo formirovaniya motivatsii konflikta u shkol'nikov* = Interactive methods of teaching as a means of developing conflict motivation in students at school: abstract of PhD in Pedagogy. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Салкина Мария Сергеевна

соискатель кафедры лингводидактики
старший преподаватель кафедры фонетики и грамматики французского языка
факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Salkina Maria Sergeevna

Postgraduate student, Foreign Language Teaching Department,
Senior Teacher, Department of French Phonetics and Grammar,
French Language Faculty, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	13.12.2022	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	29.12.2022	
принята к публикации	14.02.2023	